Наш край в годы Отечественной войны 1812 года

«Дым Отечества нам сладок и приятен»

Отечественная война 1812 года дала будет служить высоким примером патриотизма, беспримерной стойкости и силы народа и его армии в борьбе за национальную честь и независимость Отечества. В Бородинской войне отличились немалое количество уроженцы ныне нынешнего Лямбирского района.

МУЖЕСТВОМ И ХРАБРОСТЬЮ ОТЛИЧИВШИМСЯ...

В составе одного из прославленных полков - в первом кавалерийском полку - гвардии Конном полку - в гвардии Конном воевал 3 сына помещика села Сосулова (ныне Лямбирский район) Андрея Степановича Салова: Федор, Николай и Сергей. Сын Андрей Степанович тоже с 1776 по 1781 год служил в гвардии - в лейб-гвардии Преображенском полку, а после выхода в отставку - в ополчении в своем имении.

Старший сын Федор служил в лейб-гвардии Конном полку с 1803 г., был произведен в корнеты. Участвовал в 1805 г. в знаменитом сражении с французами под Аустерлицем, которое было описано Л.Н. Толстым в «Войне и мире». За отличие в этом бою был награжден орденом Святой Анны 3-й степени, а за участие в Русско-французской войне 1806 - 1807 гг. - орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. В 1811 г. произведен в ротмистры.

Его брат Николай поступил в тот же полк юнкером в 1810 г., в 1812 г. произведен в корнеты.

Третий брат, Сергей, службу начал в тоже время, накануне войны, в феврале 1812 г. юнкером, в октябре 1812 г. произведен в корнеты. В начале Отечественной войны лейб-гвардии Конный полк числился в составе кавалерийского полка в гвардейской кавалерийской дивизии 1-й Западной армии под командованием М.Б. Барклая-де-Толли. Полк отличился в Бородинском сражении 26 сентября 1812 г. во время атаки гвардейской кирасирской бригады с центральной батареи, неприятелей в полумиле как на ладони. Сергей Салов в составе полка в этот день на поле Бородина храбро сражались все три брата Саловы.

За Бородинское сражение орденами и шпагами «За Храбрость» награждены, как сказано в приказе Главнокомандующего М.И. Кутузова «мужественно, с отличною храбростью», 23 офицера полка, 58 нижних чинов получили знаки отличия воинского ордена Святого Георгия. Среди них были и братья Саловы. Федор награжден орденом Св. Анны IV степени, Сергей - знаком отличия ордена Святого Георгия (золотым Георгиевским крестом).

КУЛЬМСКИЙ КРЕСТ

В сражении при Кулме в Богемии (ныне Чехия) 17 августа 1813 года гвардейский корпус целый день сдерживал атаки корпуса Вандама. Гвардейская кавалерия бросила, чтобы не опрокинуть, прикрывавший фланг русской позиции. Во время сражения два эскадрона Конного полка были посланы в деревню Приссиц с приказом не пропускать в тылы нашего на левом фланге армии. Конногвардейцы исполнили приказ и затем преследовали французов. Подошедшие на следующий день основные силы русских под командованием М.Б. Барклая - де -Толли заставили ретиреться французов. Сам командующий французскими войсками Вандам попал в плен. Прусский король Фридрих Вильгельм, восхищенный мужеством русской гвардии, тут же на поле боя объявил о награждении всех чинов, включая рядовых, орденом Железного креста. В России это награждение получило название «Кульмского креста». Среди кавалеров Сергей Салов был произведен в поручики, а Сергей кроме «Кульмского креста» получил еще и орден Святой Анны 4-го класса.

Затем Конный полк участвовал в сражениях при Лейпциге 4-6 октября 1813 г. В награду за это сражение полк получил серебряные Георгиевские трубы с надписью «Отличившуюся». Отличившуюся. Отличившийся в бою Федор Салов был награжден орденом Святой Анны 3-й степени и кавалером Прусского - высшим военным орденом «За заслуги». Его брат Сергей наградили золотой шпагой с надписью «За храбрость». Конный полк вместе со всей Русской армией вошел в Париж. Здесь он находился до 21 мая, а 18 октября вернулся в Санкт-Петербург, пройдя с боями стокилометровый марш через Тарнопольные ворота.

ГЕНЕРАЛЫ САЛОВЫ

После окончания войны Федор Андреевич Салов продолжал службу. С 1 января 1819 года он был назначен командиром Старого боевого гвардейского полка, произведен в генерал-майоры.

Николай Андреевич Салов в 1810 г. по болезни был уволен из армии в отставку в чине поручика, возвратился на родину. Здесь он по разделу с братьями получил в Сарминском уезде около 3000 душ (ныне одна Лямбирского района), а в Инкарского уезде - 1000 Инкарского уезда, ныне это деревня в Рузаевском районе. В 1824-1837 годах он избирался инкарским уездным предводителем дворянства. Сын Николая Андреевича, Владимир, родившийся 21 декабря 1825 года и крещенный в с. Богородском Голицыно-Сарминского уезда в Спасской церкви, стал отцом отца и его братьев. Во время Крымской войны 1853-1856 годов обороны Севастополя. В 1879 году был произведен в генерал-лейтенанты.

Почетный сын Лямбиря Степанович Салов, Александр - отец знаменитого Ильи Салова, автора книги «Лямбирские забавные побаски», о Великой Отечественной войне он участвовал.

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННЫЙ ПОЛК

Представители местного дворянства в большинстве своем служили в Лейб-гвардии Конном полку, который был сформирован из шляхетского драгунского полка, учрежденного при Петре I. В 1726 г. полку было предписано состоять из одних дворян и именоваться лейб-гвардии Конным полком. В 1731 г. полк был расформирован, но лейб-гвардии Конный полк со всеми гвардейскими правами, и таким образом было положено начало регулярной гвардейской конице. Первое участие в боевых действиях полк принял в 1735 г. в Польской войне. До 1796 г. полк был единственным кавалерийским полком в русской гвардии. **Указом Екатерины II от 18 сентября 1760 г. конногвардейцам была пожалована в помостье Поченковская волость Ковровского уезда**, в состав которой входили и селения нынешней Ковровской, Ивановка (ныне Новотроицкое), Ленинский, Черемошка, Кутцыны, Рождественка, Ивановка, Ивановка, Кенарь, Уколовский Майдан, Старосемипутский Майдан, а также ряд населенных пунктов теперешнего Лямбирского района, в которых проживали 8 489 душ крестьян мужского пола. Собираемые с них деньги и натуру шли на полное содержание полкового конного завода, располагавшегося в Починках.

Путь черемишевцев в Петербург

(Продолжение. Начало в номерах 22-23)

Записки петербургского краеведа Альмиры Шаймуна Галиуллиной о татарах, оказавших из Черемшана

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В сентябре 1941 г. Ленинград был блокирован с суши. Подвоз продовольствия и топлива был прерван. Ежедневно в городе-фронте 300-400 до трехсот фашистских бомбардировщиков начали морозы до — 40 градусов, и в ночь с 22 ноября 1941 года заработала военно-автомобильная дорога, по льду Ладожского озера в город на грузовиках везли продовольствие, а обратно вывозили ослабевших людей. Не стало работали канализация и водопровод, не было света. Встали трамваи, и люди ходили на работу пешком по 15-18 км. Автобусы и бомбежки продолжались по несколько часов, но люди ходили на работу. Выдавали по карточкам хлебом темно-коричневую массу, состоящие на половину из примесей, которую получали горожане по карточкам: 250 гр. — работающим и 150 гр. — иждивенцам. Люди ели столярный клей, ремни, которые варили осенью, варили кожаные ремни. На территории огромных продовольственных складов собирали комья промороженной и пропитанной сахаром земли. В городе отмечались случаи каннибализма, съели кошек и собак, не было ни ворон, ни голубей.

БОГ ЕДИН

В домах, где жили Асабины-Базеевы было лачном отоплении, а находившиеся вблизи деревянные дома власти разрешили разбирать на топливо. Вспоминает Абдулла Базеев: «Мою страшную блокадную зиму, когда смерть косила людей, кого на улице по дороге на работу, кого дома под одеялом, по квартирам ходили санитарные бригады. Старший брат Абдулла Базеев, 16-летний подросток, работал детским мужчиной, и его приняли к такой работе. Организм неподготовленного, истощенного человека не выдержал, и в первый же день, вернувшись домой, он умер от инсульта. Мне запомнился, как мы с матерью ходили на детский, занятия несколько километров везли тело покойного до татарского участка Волковского кладбища, и один похоронили. Через пару дней скончался и Арифджан.

Вспоминает Абдулла Базеев, который рассказывал в свое время Абдулла Базеев. На пустыре рядом с татарским участком устроили массовое захоронение умершим. Отдельные могилы не копали, хоронили всех в общем, называя их братскими. Один человек очень хотел сохранить могилы своих близких. Он пошел к начальнику кладбищенского участка, и Та разрешили похоронить, с краю, ближе к речке. Так среди полумесяцев появились три полумесяца.

Абдулла Базеев

— Бог один. Рядом с этим захоронением покоится мать Абдуллы Базеева. Думается, что тем татарам была известна работа Мусы-эфенди Бигеева «Доказательства Единобожия». Доказывая единобожие с Кораном в руке доказывал, что Аллах воздаст за добрые дела всем людям без различия их религий и в благорачной многости своей избавит от геенны всех людей.

Всю ленинградскую блокаду Абдулла голодал на заводе и фактическом жил в цехе. Абдулла Базеев вспоминает: «Мой брат воевал на фронте в оставшем работать на оз.востроителем заводе имени А.А. Жданова, как тогда говорили, по броню. В те годы порвки на предприятии занимались изготовлением и ремонтом военных приводных ремней для станков и транспортерных лент.

В сентябре 1942 г. он проводил в эвакуацию жену с детьми, тещу и семью старшего брата.

После войны Абдулла Базеев на месте дома Асабиных в Мариинбуге обнаружил только огромную воронку. Восстанавливать дом было не на что, да и некому. Так безвозвратно было потеряно еще одно семейное гнездо.

Редакция благодарит заместителя директора Центрального государственного архива РМ Г.Ж. Тригульову за помощь в организации данной публикации.